КАЗАХСКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТЮРКСКОЙ И АРАБО-ИСЛАМСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

KAZAKH MUSICAL CULTURE IN THE CONTEXT OF INTERACTION BETWEEN THE TURKIC AND ARAB-ISLAMIC CIVILIZATIONS

УДК 372.878

DOI: 10.24411/2658-4964-2020-10312

Аязбеков Скандарбек Абуевич, кандидат искусствоведения, г. Нур-Султан

Ayazbekov S.A. ayazbekova@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросам взаимодействия тюркской и арабо-исламской цивилизаций. На примере казахской музыкальной культуры показано, что взаимодействие этих цивилизаций определяет особенности казахской музыкальной культуры. Современный этап искусствознания народов Великой степи актуализирует принципиально новый аналитический подход, основанный на концептуальном понимании сущностных свойств культуры как явления цивилизационного.

Annotation

The article is devoted to the interaction of the Turkic and Arab-Islamic civilizations. Using the example of the Kazakh musical culture, it is shown that the interaction of these civilizations determines the features of the Kazakh musical culture. The modern stage of art studies of the peoples of the great steppe actualizes a fundamentally new analytical approach based on a conceptual understanding of the essential properties of culture as a civilizational phenomenon.

Ключевые слова: казахская музыкальная культура, тюркская цивилизация, арабо-исламская цивилизация.

Keywords: Kazakh musical culture, Turkic civilization, Arab-Islamic civilization.

Цивилизационный контекст исследования культуры и искусства Великой степи показывает, что культура казахов прошла самобытный путь становления и эволюции в лоне нескольких цивилизаций – ноосферной, всемирной, мировых синхронных (номадической и оседлой), диахронных (неолитической, раннеклассовой, античной, средневековой, раннеиндустриальной, индустриальной и постиндустриальной), локальных эндогенных (тенгрианской, скифо-сакской, гуннской, тюркской, славянской, монгольской). По своей доминантной основе принадлежат к номадической мировой цивилизации, казахская культура в своем генезисе и развитии взаимодействовала также с арабо-исламской, буддийской, западноевропейской и советской цивилизациями, выступая подчас в качестве их периферии [1, 2].

Что касается ислама и мусульманской культуры, то они стали идентичными традиционному мировоззрению и мировосприятию казахов, поскольку неразрывно связаны с историей казахского этноса, вовлеченного в исламскую орбиту развития мировой цивилизации более 1 200 лет назад.

Как объективную тенденцию незыблемости связи между мусульманскими народами следует воспринимать и наблюдаемый ныне процесс возрождения исламской духовности в менталитете и культурной палитре современности Казахстана. Именно поэтому столь важно осмыслить свой взгляд на новый общемировой ренессанс ислама. Ибо исламский фактор по существу представляет собой сложное диалектическое сочетание самых различных, но взаимосвязанных между собой аспектов религии, духовности, идеологии, политических и нравственно-этических представлений,

специфики производственных отношений, а также особого понимания мироустройства в целом.

Подобная многомерность заложена в изначальной сути данной конфессии, манифестирующей не просто и не только как институт религиозных постулатов и канонов, но цементирующей, а главное – регулирующей все важнейшие этапы социальной и духовно-культурной жизни человека. В этом принципиальное отличие от других конфессий, поскольку ислам явился выразителем такого универсального и всеобъемлющего определения, как образ жизни.

Возрождение ислама в Казахстане обусловлено двумя векторами направления. Первый связан с распространением общечеловеческих религиозных ценностей в мировом масштабе, а причиной второго стал распад СССР и возможность духовного раскрепощения в постсоветских государствах. Причем возрождение ислама не должно восприниматься только как становление религиозных традиций. Ибо вопрос стоит гораздо шире и имеет глобальный характер – речь идет о качественно новом включении казахского этноса в систему исламской общности, являющейся одной из экономических, идеологических, политических и культурных доминант многосоставной палитры современного мира. Процесс исламизации имеет в Казахстане неоднозначную реакцию, что обусловлено как многоуровневым характером самого этого явления, так и рядом специфических особенностей, присущих этнокультурной и этнополитической истории казахов. Поэтому научное осмысление этих особенностей и характер их прямого или опосредованного воздействия на выработку новой национальной концепции государственного развития, в которой вопросам духовности должно отводиться ключевое место, приобретает сегодня новый смысл, особую актуальность.

В современной науке воздействие ислама на многие стороны жизни казахского этноса уже рассматривалось. Однако значимым представляется

исследование тех изменений, которые с распространением ислама проявились в музыкальной культуре.

Так, арабское завоевание, произошедшее в VII в., оказало огромное влияние на вытеснение своеобразия традиционной тюркской музыки. «То, что передавалось из поколения в поколение, беспощадно уничтожалось, ценные документы – записи песен, музыкально-теоретические исследования – сжигались» [3, с. 350]. Однако в средневековых арабских трактатах тюркская музыка все же нашла свое отражение. Так, в IX в. Абу Са‘ид Абд аль-Хайй ибн ад-Даххак Гардизи – известный персидский историк и географ пишет о пиршествах с участием тюркских музыкантов [4]. В X в., а также в периоды правления Тимура арабский географ Мухамед Ибн-Ахмед аль-Макдизи, историки Наршахи и Ибн-Арабсах в своих трудах восхищаются мелодиями Хорезма, упоминают древние траурные песнопения и исторические песни Бухары [5, 6]. О музыке, исполняемой в X в. на тюркских празднествах, пишет Бируни [7].

Следует заметить, что это взаимодействие двух крупнейших цивилизаций средневекового Востока наиболее ярко проявилось в центрах земледелия и, соответственно, в городской культуре. Что касается кочевых зон тюркской цивилизации, то там распространение исламских музыкальных традиций было менее значительным. Так, в культурах казахов, якутов и др. кочевых тюркских народов жанр макама полностью отсутствует.

Что касается проникновения ислама в городские культуры тюркской цивилизации, то оно привело не только к изменению религиозной и общественно-политической жизни, но оказало существенное воздействие на музыкальную культуру. Прежде всего, это проявилось в распространении исламской музыки, для которой были характерны религиозный и философско-эстетический контекст, профессионализм устной традиции, использование музыкальной терминологии, возникновение теории музыки. Известный исследователь арабской музыки Джани-заде Т. отмечает единство структуры городской жизни на мусульманском Востоке ввиду

распространения всех явлений, возникших в центре халифата, и их повсеместное усвоение. Однако воздействие музыкальных традиций народов, принявших ислам и включенных в орбиту исламской культуры, привело в VII-XI вв. к появлению двух музыкальных стилей арабской музыки, один из которых был распространен среди арабизированных народов Азии и Северной Африки и потому называется арабским (западным), а второй, отражавший музыку иранских и тюркских народов, именуется персидским (восточным) или «аджамским» стилем [8].

В результате, зоны сохранения исконной музыкальной культуры тюрков характеризовались распространением диатоники, тогда как диатонические лады в музыке, к примеру, узбеков, сохранились лишь в форме локальных проявлений фольклорного пласта. Что касается макамата, то он основан на хроматических ладах.

Следует отметить, что именно в силу этих причин и с периода взаимодействия арабо-исламской цивилизации началось расширение стилей, жанров и музыкальных форм в тюркской музыкальной культуре. Это привело к тому, что различная степень исламизации и принятия тюрками традиционных норм мировоззрения и методов художественного выражения исламской эстетики и обусловили различие в содержании и структуре традиционного музыкального искусства тюркских народов.

Сформировавшиеся к XV в. тюркские нации со своими исконными музыкальными традициями привели к тому, что и исламская музыка, распространенная среди этих народов, начинает приобретать характерные особенности этих музыкальных традиций. Так, тюркская интонационность в некоторой степени проникла в региональные и национальные особенности музыкальной речитации Корана [9]. А это значит, что не только исламская музыка воздействовала на музыку тюркских народов, но и процесс обратного влияния стал приводить к тому, что в рамках исламской музыки начинают адаптироваться национальные музыкальные традиции тюркских народов. Стало быть, арабо-исламская цивилизация включает и состоит из ряда

типологически близких этнических культур не только Ближнего и Среднего Востока, но и многих народов тюркской цивилизации.

Литература

1. Аязбекова С.Ш. Цивилизации Великой Степи. – Нур-Султан: Алекса, 2019 г. – 223 с.
2. Аязбекова С.Ш. Культура и искусство Великой Степи. – Нур-Султан: Алекса, 2019 г. – 205 с.
3. Бахман В. Среднеазиатские источники о родине смычковых инструментов // Музыка народов Азии и Африки. Вып. 2. – М.: Сов. композитор, 1973. – С. 348-373.
4. Gardizi, W. Barthold, The Encyclopaedia of Islam, Vol.II, p. 978.
5. R.N.Frye. The History of Buchara. Cambridge (Mass.) – 1954. – P. 17, 23, 40, 122.
6. B.Spuier. Die golden Horde. – Leipzig, 1943. – p. 437.
7. Бируни, Абу Райхан. Осор-ул-бокия. – Душанбе, 1990.
8. Джани-заде Т. Арабский уд в музыкальной культуре Исламской цивилизации // Электронный журнал «Исследовано в России». 184, 2002. С. 2053-2063. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/arabskiy-ud-v-muzykalnoy-kulture-islamskoy-tsivilizatsii/viewer
9. Сайфуллина Г.Р. Чтение Корана в традиционной татаро-мусульманской культуре: автореф. дис. …канд. искусств. – Казань, 1997.

Literature

1. Ayazbekova S. Sh. Civilizations Of The Great Steppe.- Nur-Sultan: Alexa, 2019-223 p.
2. Ayazbekova S. sh. Culture and art of the great Steppe. - Nur-Sultan: Alexa, 2019-205 p.

3. Bahman V. Central Asian sources about the birthplace of bowed instruments // Music of the peoples of Asia and Africa. Issue 2. - Moscow: Soviet composer, 1973. - Pp. 348-373

4. Gardizi, W. Barthold, The encyclopedia of Islam, Vol. II, p. 978.

5. R. N. Frye. The History of Buchara. Cambridge (Mass.) – 1954. – P. 17, 23, 40, 122.

6. B.Spuier. Die golden Horde. – Leipzig, 1943. – p. 437.

7. Biruni, Abu Rayhan. The Osor-ul-boky. - Dushanbe, 1990.

8. Jani-zade T. Arab Oud in the musical culture of the Islamic civilization / / electronic journal "Researched in Russia". 184, 2002. Pp. 2053-2063. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/arabskiy-ud-v-muzykalnoy-kulture-islamskoy-tsivilizatsii/viewer

9. sayfullina G. R. Reading the Koran in traditional Tatar-Muslim culture: author's abstract. ... Cand. arts'. - Kazan, 1997.